

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ПРАВОСЛАВИЯ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Алексей Валерьевич Сокол

*Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
mr.sokol_alexey@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7409-7957>*

Аннотация. Проводится историко-концептуальный анализ нравственного, общественно-государственного идеала православия в опыте его осмысления русской религиозно-философской мыслью XIX – первой половины XX вв. Опираясь на методологические принципы классической («гегелевской») диалектики как сущности всеобщего разумного мышления, автор показывает логический процесс идеи Троицыного Бога – тотальности понятия духовного Абсолюта в сфере объективного духа как социально-нравственном идеале православно-христианского государства. Концептуализируется переход от рассудочного, религиозно-метафизического (в рамках соловьевской концепции метафизики всеединства) к разумному, логико-диалектическому пониманию идеала соборной – церковно-светской общественности – и государственности, во многом определявшей содержание классической русской религиозно-философской социальной мысли в лице ее наиболее видных представителей: А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова.

Делается вывод о том, что отраженная в классической русской религиозной философии божественная, духовно-субстанциальная сторона нравственных отношений с необходимостью присутствует в опыте современного российского государства.

Ключевые слова: русская религиозная философия; социально-этический идеал православия; соборность как церковно-светская социальность; субстанциальная нравственность; православный персонализм и государственность; свобода и духовная солидарность

Для цитирования: Сокол А.В. Социально-этический идеал православия в русской религиозной философии: концептуальный анализ // Научная мысль Кавказа. 2025. № 4. С. 42–50.

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-42-50

THE SOCIO-ETHICAL IDEAL OF ORTHODOXY IN RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY: A CONCEPTUAL ANALYSIS

Alexey V. Sokol

*Kuban State University, Krasnodar, Russia,
mr.sokol_alexey@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7409-7957>*

Abstract. This article is devoted to a historical and conceptual analysis of the moral, socio-state ideal of Orthodoxy as it was conceptualized in Russian religious and philosophical thought from the 19th to the first half of the 20th centuries. Drawing on the methodological principles of classical («Hegelian») dialectics as the essence of universal rational thought, the author demonstrates the logical process of the idea of the Triune God, i.e., the totality of the concept of the spiritual Absolute, within the sphere of the objective spirit – the socio-moral ideal of the Orthodox Christian state. The article conceptualizes the transition from a rational, religious-metaphysical (within the framework of Soloviev's concept of the metaphysics of all-unity) to a rational, i.e., logical-dialectical understanding of the ideal of conciliar, i.e., ecclesiastical-secular community and statehood, which largely determined the content of classical Russian religious

and philosophical social thought as represented by its most prominent representatives: A.S. Khomyakov, I.V. Kireevsky, F.M. Dostoevsky, V.S. Solovyov, N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov.

Keywords: Russian religious philosophy; the socio-ethical ideal of Orthodoxy; conciliarity as ecclesiastical-secular sociality; substantial morality; Orthodox personalism and statehood; freedom and spiritual solidarity

For citation: Sokol A.V. The Socio-Ethical Ideal of Orthodoxy in Russian Religious Philosophy: a Conceptual Analysis. *Naučnââ mysl' Kavkaza*. 2025. No. 4. P. 42–50.

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-42-50

Original article

Русская религиозная философия была изначально обращена к духовно-практическим вопросам: смыслу человеческой жизни, сущности мировой и российской истории и культуры и т.д. Среди них особое место занимает вопрос о философском понимании социально-этического идеала православия как глубинного и подлинного духовно-исторического основания российской государственности. Как пронизательно замечает по этому поводу крупнейший знаток и теоретик православной культуры, известный русский философ и историк русской философии, протоиерей В.В. Зеньковский: «Для нас Православие, и только оно, сохранило в полноте и чистоте заветы Христовы, пронесло сквозь века лик Христов; только оно свободно от тех непоправимых уже ошибок, которые заслонили в других христианских исповеданиях правду Христову во всей ее полноте. Православие влечет к себе души наши своей неотразимой красотой, своей глубиной и правдой, в которой находят свое примирение все раздробленные силы жизни, освящается и преображается все натуральное бытие. Духовная целостность и органический синтез, приятие мира без отвержения какой-либо стороны в нем, но с тем большей силой выступающий замысел преобразования натурального порядка бытия в благодатный, обращение к свободе человека и преодоление индивидуализма в атмосфере соборности – все эти черты Православия нам стали особенно дороги и нужны в жуткие годы мирового кризиса» [1].

Исследование православного социально-этического идеала в рамках русской религиозной философии обусловлено как теоретическими, так и практическими причинами. Их общий источник – структура современной цивилизации, которую Г.В.Ф. Гегель определял через господство нравственной свободы как своей формы. Именно принцип субъективной свободы, провозглашенный христианством, стал, по Г.В.Ф. Гегелю, ключевым различием между античностью и

миром Нового времени. Как отмечал немецкий мыслитель: «Принцип современных государств обладает огромной силой и глубиной, поскольку он позволяет принципу субъективности достигать завершения в самостоятельном крае личной особенности, в то же время возвращая его к существенному единству и тем самым сохраняя это единство в самом принципе субъективности» [2, с. 260]. Однако эта свобода, будучи абсолютной, не исчерпывает собой универсальную форму *modernity*: она является также «элементом конфликта», который столь же совпадает со всеобщим, сколь и противостоит ему [2, с. 335–336].

В гегелевской диалектике этот конфликт находит разрешение в синтезе – этическом государстве, где свобода индивида не остаётся абстрактным капризом, а обретает конкретную форму в единении частного и общего. Этот синтез предполагает воплощение принципа свободной субъективности в реальных институтах, таких как частная собственность, правовое равенство, свобода договора, презумпция невиновности, моральная совесть, достоинство личности и гражданское общество.

Однако современная мысль склонна воспринимать эти институты как готовые, внешние механизмы, оторванные от их духовно-нравственного основания. Принцип субъективной свободы трактуется формально и односторонне как самодостаточная ценность, лишённая связи с универсальным и субстанциальным содержанием. В результате право, мораль и нравственность всё чаще выводятся не из разумной свободной воли, а из эмпирической субъективности – личных склонностей, интересов и убеждений индивида. Эта тенденция, восходящая ещё к софистам, сегодня доминирует в научном, философском и общественном дискурсе [см. напр.: 3].

Именно в этом контексте актуализируется изучение социально-этического идеала православия в русской религиозной философии первой половины XX в. Его значение состоит не только в исторической реконструкции, но и в восстанов-

лении нравственной перспективы, утраченной под влиянием абстрактно-рассудочного подхода. Русская мысль, опираясь на христианскую диалектику, предлагает не просто моральный идеал, а целостное видение нравственности как движущей силы человеческого существования, где индивидуальная свобода находит своё завершение в соборном единстве.

С практической точки зрения обращение к этому идеалу связано с проблемой стабильности нравственного порядка в современной России. Либерально-правовая модель, основанная на договорных отношениях между гражданином и государством, трактует последнее как внешний инструмент для удовлетворения частных интересов. Эта модель не способна осмыслить государство как внутреннюю нравственную цель гражданина и не признаёт его обязанностей перед Отечеством.

В данной парадигме государственная жизнь не является опытом единой системы интеллектуально-нравственного бытия человека и социума, а также нации как действительного участника всемирной истории.

Индивидуум, как бы «возвышенный» либеральной концепцией над своими нравственно-правовыми обязательствами, над своей духовно-исторической необходимостью, утрачивает единое субстанциальное моральное основание и становится абстрактным частным лицом, вынужденным заниматься мелочным расчетом своих прагматических выгод от государства.

В связи с этим фундаментальный постулат либеральной идеологии, полагающий, что частно-договорные отношения между индивидуумом и государственной властью выступают исключительно необходимыми и возможными, отрицает всеобщую духовно-нравственную сущность между личностью и ее родным государством. В силу вышесказанного, отрицается патриотизм, как политическое умонастроение, связанное с духовно-субстанциальной преданностью своему Отечеству. Патриотизм здесь не находит своего адекватного воплощения, так как гражданин не испытывает доверия к своему государству.

Важнейшая проблема данной статьи заключается в том, чтобы концептуализировать религиозно-нравственное и социально-идеологическое содержание русской философии Серебряного века. На основе анализа концептуальных подходов представителей русской религиозной философии необходимо показать всеобщее субстанциально-нравственное единство современного гражданско-правового, разумного государ-

ства, преодолевающего абстрактно-рассудочную односторонность либерально-индивидуалистического миропорядка, ставшего ключевой причиной глубокого кризиса западной цивилизации на рубеже XX–XXI вв.

В гегелевской перспективе это осмысление – не эмпирическая реконструкция, а диалектическое восхождение к понятию, где русский христианский идеал предстаёт как конкретный универсум, разрешающий противоречие между абстрактной свободой и конкретной этичностью.

В конце XIX – начале XX вв., когда русская религиозная философия развивалась в качестве продолжения классической европейской философии (в первую очередь – древнегреческой и немецкой), ее духовным источником выступило православие как своеобразный моральный и социальный уклад, в центре которого стоит идея Церкви как Тела Христова, как единого и соборного Богочеловеческого организма. Данная проблематика была отражена в концепциях христианского социализма и христианской социологии в русской религиозно-философской мысли XIX–первой половины XX вв.

Предтечами идей христианского социализма в русской религиозной философии выступили учения первых славянофилов – философов А.С. Хомякова и И.В. Кириевского. Обращаясь к христианству, ученые находятся в поисках целостной философии. В учении Христа о любви улавливают не только нравственный закон, но и реальный путь к истине.

Основоположник славянофильства А.С. Хомяков понимал необходимость утверждения соборного духа, определяющего истинность христианского миропонимания с его идеалами цельного знания и гармонии личности. Исторической предпосылкой соборности общества русский мыслитель считал общину, в которой местное самоуправление сочетается с нравственными ценностями и образует культурно-цивилизационную основу жизни русского мира.

А.С. Хомяков справедливо полагал, что православно-церковная жизнь должна основываться на ценностях соборности, как свободной духовно-светской социальности. Именно в Церкви человеческая личность получает всю духовную полноту своего социального бытия. По словам русского философа, «Единство Церкви следует необходимо из единства Божьего, ибо Церковь не есть множество лиц в их личной отдельности, но единство Божией благодати, живущей во

множестве разумных творений, покоряющихся благодати» [4].

Излагая сущность учения А.С. Хомякова о соборности, нельзя не учитывать и критическую позицию православного богословия. Так, протоиерей Г.В. Флоровский, признавая вклад А.С. Хомякова, отмечал, что «отождествление славянофилами общины и соборности» было их «грехом», поскольку соборность существует именно в Церкви и предполагает «врастание в Церковь, жизнь в этой таинственной, сверхвременной и целостной традиции» [5], что делает церковность и общественность, как замечал другой виднейший русский православный богослов и философ В.Н. Лосский – «двумя порядками, несоизмеримыми между собой» [6].

Признавая глубину этой богословской позиции, мы должны, в свою очередь, заметить, что в работе опираемся на логико-диалектическое понимание соотношения соборности и общественности, стремясь концептуализировать социально-этический идеал, в котором принципы церковной соборности получают свое отражение и преломление в сфере светской социальности.

Возвращаясь к славянофильской точке зрения, отметим, что социально-этическое учение А.С. Хомякова обнаруживает свое идейное единство с концепцией цельности духа и целостной личности И.В. Киреевского. При этом идея цельности духа понимается как постоянный духовный поиск абсолютного основания всей индивидуальной и нравственно-коллективной жизни. Согласно И.В. Киреевскому, это и есть православно-христианский идеал внутреннего человека, основанный на принципах цельного знания и целостной личности: «Сознание об отношении живой божественной личности к личности человеческой служит основанием для веры, или, правильнее, вера есть то самое сознание, более или менее ясное, более или менее непосредственное. Она не составляет чисто человеческого знания, не составляет особого понятия в уме или сердце, не вмещается в одной какой-либо познавательной способности, не относится к одному логическому разуму, или сердечному чувству, или внушению совести, но обнимает всю цельность человека и является только в минуты этой цельности и соразмерно ее полноте. Потому главный характер верующего мышления заключается в стремлении собрать все отдельные части души в одну силу, отыскать то внутреннее средоточие

бытия, где разум и воля, и чувство, и совесть, и прекрасное, и истинное, и удивительное, и желанное, и справедливое, и милосердное, и весь объем ума сливается в одно живое единство и таким образом восстанавливается существенная личность человека в ее первоизданной неделимости» [7], – замечает по этому поводу русский философ.

Интуицией христианского социализма И.В. Киреевского было православие – основа русского просвещения. Будущая культура, по мысли философа, представляет собой синтез двух противоположных начал образованности под эгидой веры и разума.

Так в России в первой половине XIX в. в русской философской и общественно-публицистической мысли проявились первые интуиции «христианского социализма». Православная духовность сформировала в русском социокультурном коде то, что было впоследствии утрачено европейской цивилизацией – универсализм христианского духа. Мирозрение стало постепенно меняться: люди стали понимать, что идеальный строй может быть построен только на основе православия. Православная культура сумела сохранить первохристианский идеал личной и общественно-государственной жизни, основанной на ценностях духовного единства, свободы и любви. В учении первых славянофилов православная духовность определялась в качестве субстанциально-нравственного основания всего русского мирозрения, включая его этический и общественно-государственный идеал.

Религиозно-этический и общественно-государственный идеал православия получил свое выражение в теории христианского социализма.

В России во второй половине XIX – начале XX вв. эту теорию создавали представители философии христианского универсализма – Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и некоторые другие мыслители. Они объединяли идеи соборного, христиански-ориентированного общества и государства с ценностями свободы и личного достоинства русского народа, его особой миссии в истории христианского человечества.

Ф.М. Достоевский верит в христианство социальное, но критикует социализм, притесняющий свободу также, как и католицизм. Проблема социализма «всегда была в центре внимания Ф.М. Достоевского, – отмечал Н.А. Бердяев, – и ему принадлежат самые

глубокие мысли о социализме, которые когда-либо были высказаны» [8].

Именно Ф.М. Достоевский первым в истории русской мысли определяет сущность христианского универсализма и миссианизма как необходимых духовных принципов развития России во всемирной истории. Истинный христианский миссионизм имеет соборную природу и органически сочетает индивидуальное и коллективное, личное и общественное в духовном организме церкви, народа, общества и государства. Для русского писателя этот идеал выражен в художественном образе «монастыря в миру» («Братья Карамазовы»). В католическом или протестанском опыте построения общественной и государственной жизни данная диалектика церковного и светского, как правило, не выдерживается. Католицизм опирается на единство без свободы, а протестантизм, наоборот, утверждает индивидуальную свободу без единства. Только православие дает нам наиболее адекватный и истинный способ построения христианской жизни.

Парадокс загадочной человеческой свободы интересовал Ф.М. Достоевского многие годы. В это понятие он вкладывал весь смысл человеческой жизни, уделяя огромное внимание творческим предпочтениям и самоопределению. Все в судьбе человека решается через волевое самообладание и избрание. Поэтому Ф.М. Достоевский отстаивает не только своеобразие, но и «своеволие» человека. Тема свободы – одна из самых животрепещущих тем его творчества. Во имя «своеволия» или свободы русский писатель восстает против всякого целенаправленного принуждения, обоснованного только в принудительности и необходимости. И вместе с тем он показывает, как реформатор превращается в «подпольного человека», и начинается таинственное разложение, распад личности [9].

Завершением процесса концептуального становления учений о сущности социально-этического идеала православия в опыте русской религиозной философии Серебряного века выступает творчество С.Н. Булгакова. Свои взгляды по этой проблематике русский мыслитель изложил в теориях «христианского социализма» и «христианской социологии», которые рассматривал в духе классического православного миропонимания [10; 11].

В концепции христианского социализма С.Н. Булгаков призывал к объединению соборного духа Церкви с экономическим, политиче-

ским и социальным устройством общества. Философ отстаивал христианский социализм как метод практического осуществления христианской любви и равноправия [10]. Булгаковская концепция христианской социологии, как идейно-методологической основы теории и практики христианского социализма, показывает, что объект христианской социологии – это человеческое общество, а метод – это совокупность познавательных приемов, рассматривающих общество с точки зрения христианства, в частности, как творение Божие [11, с. 531–532].

С.Н. Булгаков справедливо полагает, что христианская социология должны иметь этико-прикладной характер. Ее главная задача заключается в том, чтобы дать нам правильные научные инструменты для исследования всеобщего ценностного христианского содержания всех ключевых сфер общественной и государственной жизни: экономики, права, социально-политических процессов [11, с. 647–548].

Социализм понимался С.Н. Булгаковым в качестве идеала механического устройства общества, который основан только на исключительной вере во всемогущество учреждений, которые должны разграничить борющиеся интересы и создать совершенное общество [10].

Согласно учению С.Н. Булгакова, парадигма русского христианского социализма выявляет всеобщий интеллектуально-нравственный смысл мировой истории и показывает необходимость движения христианского человечества к наиболее справедливому обществу и государству. Теория христианского социализма определяет феноменологическое и опытное содержание развития христианского народа в системе мирового богочеловеческого процесса. Таким образом, объединяя этические, социологические и религиозно-философские принципы христианской жизни, С.Н. Булгаков разрабатывает целостную и оригинальную концепции христианской социологии и христианского социализма. Эти концепции базировались на разумном содержании диалектической методологии, преодолевали ограниченность абстрактно-рассудочных способов мышления метафизики и эмпиризма и наиболее полно отражали абсолютный смысл христианского миропонимания.

Целесообразность системы христианского социализма в социальной философии С.Н. Булгакова состоит в архитектонике христианства и духовной жизни общества, социаль-

ных вопросов, идей христианского хозяйства и христианской политики. Основным вопросом социального христианства является социальный: вопрос всей жизни, всего существования современного человека, направленный на рассмотрение богословия и социологии в сочетании со стремлением понять человека как личность. В качестве раздела социологии С.Н. Булгаков рассматривает богословие и социологию в сочетании со стремлением понять человека как личность [11, с. 531–533].

В сборнике «От марксизма к идеализму» С.Н. Булгаков популяризирует идеализм в России, существующий под девизом социального вопроса и теории прогресса [12]. В этом произведении он проводит мысль о том, что влияние христианства на духовную жизнь общества считается процессом сложным и противоречивым. Вслед за В.С. Соловьевым, С.Н. Булгаков показывает софийную сущность хозяйственной деятельности людей, чтобы охватить мир единым взглядом, всесторонне раскрыть идею Софии – премудрости Божией как вселенского начала, реализуемого во всех религиозных истинах.

Для понимания сущности булгаковского учения о природе социально-этического идеала православия важную роль играет его концепция христианской политики. Она рассматривается русским философом как «детализация» новозаветного учения применительно к нравственному содержанию государственной жизни. Христианской политикой принято называть православное учение о государстве, в котором реализуется идея халкидонского догмата о нераздельности и неслиянности двух природ во Христе: Божественной и Человеческой [13]. Она также показывает, как единичное и материальное становится всеобщим и духовным, что соответствует идеалу соборного разумного государства [там же].

Согласно В.С. Соловьеву, христианская философия истории и рассматривает всемирно-исторический процесс с точки зрения идеи Богочеловеческого развития, движения от «зверочеловечества к Богочеловечеству» [14]. Ключевой задачей этого процесса выступает пасхальный принцип духовного совершенства и возрождения, который достигается социально-этическими методами управления обществом и государством, т.е. методами христианской политики. «Политика, – отмечал С.Н. Булгаков, – есть средство внешнего устройства человечества, и в этом смысле средство хотя

и преходящего значения, но неоспоримой важности. Поэтому христианин не может и не должен быть индифферентен к задачам политики и общественности, выдвигаемым современностью» [15].

Христианская политика определялась С.Н. Булгаковым как реализация новозаветных идеалов и ценностей, то есть социально-нравственного учения Христа. Русский мыслитель видел в идеалах христианской свободы, творчества, гуманизма и любви подлинные императивы для построения разумной христианской общественности и государственности.

В какой бы форме не выступала христианская государственность (монархической или республиканской, либеральной или консервативной и т.д.), она непременно должна защищать святыни естественных прав и свобод человеческой личности. Система этих прав должна быть аксиомой и социально-нравственным фундаментом всей христианской политики [11, с. 534–536; 13].

Таким образом, С.Н. Булгаков связывает развитие социального христианства с пророческим служением, когда речь идет о новом образе соборной церковности как православном по духу органическом синтезе церковного и социального. Богословской основой теории христианского социализма у С.Н. Булгакова выступает идея Церкви как Тела Христова, действующего в мире, как абсолютная духовная преобразующая сила личного и общественно-государственного бытия [10; 12].

Обращаясь к социально-этическим учениям славянофилов – И.В. Киреевского и А.С. Хомякова, русских христианских универсалистов – Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева, последователей соловьевской метафизики всеединства – Н.А. Бердяева и С.Н. Булгакова мы видим, что догмат о Богочеловечестве Христа, выражающийся в неразрывном, неслиянном и нераздельном единстве божественной и человеческой природ, является смысловым центром социально-этического идеала православия. Концептуальный анализ его логического содержания необходимо проводить, выясняя то основополагающее определение, которого достигает индивидуальное и коллективное самосознание в свете этого догмата.

Воплощение Логоса означает, что человеческая природа, а с ней и всё тварное бытие, не просто отрицаются как нечто конечное и неистинное, но принимаются, преобразуются и вос-

становливаются в своём первоначальном достоинстве. Эмпирическое самосознание, благодаря вере во Христа, обретает не форму отстранённого объективного мышления, а форму Богосыновства. Человек познаёт себя не как раба, но как сына Божия в Сыне Божиим (Гал. 4:7). Это есть акт бесконечного положительного утверждения твари в Боге, а не только её отрицания. Таким образом, Бог в христианстве познан не как бесконечная отрицательная мощь, снимающая конечное, а как абсолютная Любовь (1 Ин. 4:8), жертвенно входящая в мир для его спасения и обожения.

Именно поэтому социально-этический идеал в русской религиозной философии приобретает теургический и соборный характер. Подлинное предназначение человека и общества – не в «очищении» от мира, а в его активном преобразении по образу Богочеловеческого единства. Эта деятельность есть соработничество (синергия) человека с Богом, направленное на воплощение Царства Божия «на земле, как на небе». Такой идеал не может быть сугубо индивидуальным, отделенным от целостности общественного бытия. По своей сущности он соборен, поскольку основан на единстве многих личностей в любви, аналогичном единству лиц Пресвятой Троицы.

Этот принцип и находит своё развитие в опыте классической русской религиозной философии XIX–XX вв. Для русской философии Абсолют – это Троичный Бог, чьё бытие есть любовь и общение. Мир творится не как нечто внешнее и подлежащее снятию, а как иное, призванное к свободному воссоединению с Творцом в акте синергийной любви. Следовательно, метафизическим основанием социального идеала выступает Богочеловеческий процесс – диалектика божественного и человеческого, направленная на преодоление раскола между Творцом и творением, небом и землёй, личностью и обществом.

Так у В.С. Соловьёва идея «Богочеловечества» становится ключом к пониманию истории и общества. Задача человечества – свободно и активно воплотить божественное начало в материальной, социальной и культурной жизни, создав свободную теократию или «вселенскую Церковь» как организм любви и истины. Это не внешняя утопия, а внутренняя необходимость, вытекающая из диалектики воплощения [14].

Для Н.А. Бердяева подлинный социальный идеал рождается из творческого акта личности, призванной продолжить дело Богочеловека в истории. Бог выступает не как «Единый» в

смысле мощи, а как Свобода и Любовь, приобщающие нас к сотворчеству и соработничеству во имя Христово. Социальный идеал здесь – это не жёсткая структура, а динамичное царство свободы и духа, утверждаемое в борьбе с объективацией [16; 17].

Обобщая результаты историко-концептуального анализа учений русских философов о сущности социально-этического идеала православия, необходимо отметить, что принцип, направление движения и общий характер социально-этического идеала в русской религиозной философии задан диалектикой, укоренённой в догмате о Богочеловечестве. Бог понимается не как абсолютная отрицательная мощь, а как абсолютная Любовь, входящая в историю, что порождает идеал не ухода из мира, а его теургического преобразования на началах соборности, синергии и свободного творчества, ведущего к осуществлению всеединства в Царстве Божиим.

Когда индивид в рамках православия осознает связь с абсолютным единством как свою фундаментальную природу, то впоследствии все сферы его светской жизни неизбежно отражают это единство – в виде существенного этического содержания реально существующих связей собственности, семьи, традиций, моральных норм, правовых установлений, политической организации и т.д. Формирование и эволюция этих связей осуществляется под определяющим влиянием этого духовного единства, в гармонии с ним.

Это же проявление единого духа формирует в сознании отдельного человека этическое мировосприятие, придает моральную окраску его мышлению. Личность в своем субъективном бытии по-настоящему свободна. Благодаря наличию в ее духе этого безусловного единства она воспринимает все свои естественные характеристики как подчиненные этому всеобъемлющему принципу.

Таким образом, проведенный в статье концептуальный анализ позволяет утверждать, что в русской религиозной философии православный социально-этический идеал как «конкретно-всеобщее», духовное бытие человека, диалектически снимает противоположности личности и общества, свободы и необходимости, частного и общегосударственного бытия. Социальная форма Богочеловечества – это единство в любви, соборности и духовной свободе. Соборность представляет собой православную форму «конкретно-всеобщего» (Г.В.Ф. Гегель), где личность раскрывает себя в священной и одновременно мирской, повседневной общности. Православ-

ный социально-этический идеал выступает не как архаический образ прошлого, а как актуальный проект, способный преодолеть кризис индивидуализма и атомизации современного мира, вернуть социальной жизни её духовный и нравственный центр и указать путь к преображению личности, общества и государства.

Всеобщее интеллектуально-нравственное значение социально-этической теории классической русской религиозной философии заключается в том, что отраженная в ней Божественная, духовно-субстанциальная сторона нравственных отношений с необходимостью присутствует в опыте современного российского государства, нацеленного на восстановление и творческое развитие своего социокультурного и цивилизационного кода, своих патриотических, духовно-исторических оснований и базовых традиционных ценностей.

Таким образом, социально-этический идеал православия, раскрытый русской религиозной философией, предлагает альтернативу – видение общества и государства как органического духовного единства, в котором свобода личности не отрицается, но получает своё высшее выражение в служении общему благу. Этот подход позволяет преодолеть дуализм субъективного и объективного, частного и общего, возвращая нравственности её субстанциальный характер.

Список источников

1. Зеньковский В.В. Православие и культура. URL: https://russianway.rhga.ru/upload/main/18_Zenkovsky1.pdf (дата обращения 01.11.2025).
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. Слыщенко В.А. Право и нравственность: различия понятий. М.: Юрлитинформ, 2020. 56 с.
4. Хомяков А.С. Церковь одна. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/tserkov-odna/ (дата обращения 01.11.2025).
5. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/ (дата обращения 03.11.2025).
6. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/ocherk-misticheskogo-bogoslovija-vostochnoj-tserkvi/ (дата обращения 04.11.2025).
7. Киреевский И.В. О верующем разуме. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1912. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Kireevskij/o-veruyushem-razume/ (дата обращения 04.11.2025).

8. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи». URL: <https://www.vehi.net/berdyaev/dostoevsky/index.html> (дата обращения 10.11.2025).
9. Достоевский Ф.М. Записки из подполья. М.: АСТ, 2024. 352 с.
10. Христианство и социализм / Проф. С. Н. Булгаков; Моск. просветительная комис. М.: тип. т-ва Рябушинских, 1917. 46 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/hristianstvo-i-sotsializm/#0_4 (дата обращения 10.11.2025).
11. Булгаков С.Н. Христианская социология // С.Н. Булгаков Труды по социологии и теологии: в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1997. 824 с.
12. Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму : Сборник статей (1896–1903). СПб. : Тип. Товарищество «Общественная польза», 1903. 376 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/ot-marksizma-k-idealizmu/ (дата обращения 10.11.2025).
13. Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов / Изд. подгот. В.В. Сапов. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 1997. 587 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/dva-grada-issledovaniya-o-prirode-obshhestvennyh-idealov/3_17 (дата обращения 10.11.2025).
14. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Solovjev/opravdanie-dobra-nravstvennaja-filosofija/ (дата обращения 10.11.2025).
15. Булгаков С.Н. Христианский социализм. Споры о судьбах России / Ред.-сост. В.Н. Акулинин. Новосибирск: Наука, Сиб.отд-ние, 1991. 350 с.
16. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: ИМА-пресс, 1990. 288 с.
17. Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Сварог, 1997. 415 с.

References

1. Zenkovsky V.V. *Orthodoxy and Culture*. Available at: https://russianway.rhga.ru/upload/main/18_Zenkovsky1.pdf (accessed November 01, 2025) (*In Russ.*).
2. Hegel G.V.F. *Philosophy of Law*. Moscow: Idea. 1990. 524 p. (*In Russ.*).
3. Slyshchenkov V.A. *Law and Morality: Distinctions of Concepts*. Moscow: Yurлитinform. 2020. 56 p. (*In Russ.*).
4. Khomyakov A.S. *The Church is One*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/tserkov-odna/ (accessed November 01, 2025). (*In Russ.*)

5. Florovskii G.V. *Paths of Russian Theology*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/ (accessed November 03, 2025). (In Russ.)
6. Lossky V.N. *Outline of Mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Losskij/oherk-misticheskogo-bogoslovija-vostochnoj-tserkvi/ (accessed November 04, 2025). (In Russ.)
7. On Believing Reason / I.V. Kireevskii. – Moscow: Pechatnya A.I. Snegirevoi, 1912. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Kireevskij/o-veruyushe-razume/ (accessed November 04, 2025). (In Russ.)
8. Berdyaev N.A. *The Worldview of Dostoevsky* // Library of Russian Religious-Philosophical and Artistic Literature «Vehi». Available at: <https://www.vehi.net/berdyaev/dostoevsky/index.html> (accessed November 10, 2025). (In Russ.)
9. Dostoevsky F.M. *Notes from Underground*. Moscow: AST. 2024. 352 p. (In Russ.)
10. *Christianity and Socialism* / Prof. S.N. Bulgakov; Moscow Educational Commission. Moscow: Ryabushinsky Publishing House. 1917. 46 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/hristianstvo-i-sotsializm/#0_4 (accessed November 10, 2025). (In Russ.)
11. Bulgakov S.N. *Christian Sociology* // Bulgakov S.N. Works on Sociology and Theology. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Nauka. 1997. 824 p. (In Russ.)
12. *From Marxism to Idealism: Collection of Essays (1896–1903)* / Bulgakov S.N. St. Petersburg: Pub. Company «Public Benefit». 1903. 376 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/otmarksizma-k-idealizmu/ (accessed November 10, 2025). (In Russ.)
13. *Two Cities: Investigations into the Nature of Social Ideals* / Sergei Bulgakov; [Edition prepared by V.V. Sapov]. Saint Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute Publishing. 1997. 587 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/dva-grada-issledovaniya-o-prirode-obshchestvennyh-idealov/3_17 (accessed November 10, 2025). (In Russ.)
14. *The Justification of the Good: Moral Philosophy* / V.S. Solovyov. Moscow: Institute of Russian Civilization, Algorithm. 2012. 656 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Solovev/opravdanie-dobra-nravstvennaya-filosofija/ (accessed November 10, 2025). (In Russ.)
15. Bulgakov S.N. *An Urgent Task* // Christian Socialism (S.N. Bulgakov): *Disputes About Russia's Fate* / Ed.-comp. V.N. Akulinin. Novosibirsk. 1991. 350 p. (In Russ.)
16. Berdyaev N.A. *Philosophy of Inequality*. Moscow: IMA-Press. 1990. 288 p. (In Russ.)
17. Berdyaev N.A. *Philosophy of Freedom. Origins and Meaning of Russian Communism*. Moscow: Svarog. 1997. 415 p. (In Russ.)

Шифр специальности: 5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки).

Информация об авторе

А.В. Сокол – аспирант кафедры социальной психологии и социологии управления. Кубанский государственный университет. 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Information about the author

A.V. Sokol – Postgraduate student at the Department of Social Psychology and Management Sociology. Kuban State University. 149 Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040.

Статья поступила в редакцию 05.11.2025; одобрена после рецензирования 01.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 05.11.2025; approved after reviewing 01.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.